

Светлана Погледнова

ДНЕВНИК Создателя - 2

РЕНОВАЦИЯ

Светлана Подклетнова

Дневник Создателя

- 2. Реновация

Серия «Дневник Создателя», книга 2

<https://litres.ru/73983466>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три года назад археологи нашли нечто, что не вписывалось ни в одну научную теорию – древнее здание из неизвестного материала и голограммы, назвавшие себя создателями.

Извержение вулкана погребло древнее здание вместе с его тайнами. Спецслужбы закрыли проект как «геологическую аномалию». Но чёрная пластинка, хранившая дневник создателей, внезапно снова появилась, однако считать с неё информацию оказалось невозможным.

В одну из майских ночей пластинка неожиданно активировалась, сообщив о разрушении управляющего узла. Люди, как биологические носители искусственного интеллекта, начинают «выключаться». Человечество может спасти только исходный код.

У Александра, Вики и Андрея есть лишь тридцать дней, чтобы найти и восстановить этот код. Время пошло.

Содержание

ПРОЛОГ. Воспоминания	4
ГЛАВА 1. Сигнал	10
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Светлана Подклетнова

Дневник Создателя

- 2. Реновация

ПРОЛОГ. Воспоминания

Александр не спал. Он лежал на спине на узком неразложенном диване и наблюдал за пробегающими по потолку светлыми пятнами, отбрасываемыми фарами редких ночных автомобилей. Перед тем, как лечь, он не стал закрывать балконную дверь и задёргивать шторы. Майская ночь, ещё не успевшая окончательно потерять весеннюю прохладу, вместе с принесённой из ботанического сада свежестью впускала в комнату рассеянный свет уличных фонарей.

Его квартирка была маленькой, почти аскетичной. Кроме небольшой кухни и совмещённого санузла, в ней было лишь две комнаты, в одной из них – спальне – он сейчас и находился. Здесь стоял диван, платяной шкаф и письменный стол у окна, на котором в беспорядке валялись журналы с новейшими историческими статьями.

За стеной, в соседней квартире спала Вика. Иногда, когда дом затихал, Александр безуспешно пытался расслышать её

дыхание – ровное, спокойное, такое близкое и одновременно далёкое. Он представлял её в девчоночьей пижамке с сердечками мирно спящей в такой же, как его, маленькой квартирке.

Немногим меньше трёх лет назад он предложил ей выйти за него замуж. Предложил спонтанно, без подготовки, в тот момент, когда, казалось, мир рушился. Просто сказал: «А давай поженимся!», и она также просто ответила: «Ну, ладно!». А потом также просто откатила всё назад – мол, такие вещи с панталыка не решаются.

Он закрыл глаза, надеясь, что сон всё же придёт, но мысли упрямо возвращали его к тому, о чём он старался не думать последние три года – об их последней археологической экспедиции.

Прошло почти три года с того дня, когда извержение вулкана погребло под слоями лавы и пепла всё, что за три месяца летних работ они успели раскопать. А ведь у них почти получилось – в то время они едва не нашли разгадку тайны происхождения человеческой цивилизации. А теперь Теперь эта тайна, возможно, уже никогда не будет раскрыта.

Их троица – он, его тогда ещё многообещающий студент и аспирантка химического факультета – наткнулась на очень интересный прибор, который активировался маленькой чёрной пластинкой. В результате они смогли расшифровать дневник троих студентов некой Всемирной Интеллектуальной Академии, в котором те пошагово обозначи-

ли свой вклад в развитие жизни на Земле.

Сразу после того, как стихия уничтожила остатки их археологических изысканий, они договорились утаить то, что тогда узнали, но позже Александр пришёл к выводу, что умалчивать об этом нельзя, и смог убедить в этом друзей.

Так что они сами рассказали спецслужбам обо всём. Это действительно было единственно правильным решением — слишком масштабными оказались события, слишком много людей видели и вертолёты, и взрывающийся вулкан, и паническую эвакуацию. Скрывать что-либо не имело смысла. Они отдали все образцы, все замеры, все фотографии, все дневники. Спецслужбы забрали материалы, увезли их в закрытых контейнерах, и через три месяца вынесли вердикт: обнаруженные артефакты не представляют практической ценности, исследования прекращены, объект засекречен как геологическая аномалия.

Но это была ложь. Ведь Александр сам присутствовал при всём том, что там случилось. И он точно знал, что те голограммы, которые они с друзьями просматривали, вовсе не были аномалией. Это было нечто, переворачивающее всё представление человечества о собственном происхождении. Но спорить с властью имущими бесполезно, а может быть, даже опасно. Поэтому он замолчал сам и велел молчать остальным.

До некоторого времени они думали, что всё, что они пережили в той экспедиции, кануло в лету. Но позже, уже по-

сле разговора с ними генерала Вершинина, случилось нечто очень, очень странное. К ним вернулась та самая пластинка, которая активировала древний артефакт.

Пластинку нашли случайно, через две недели после возвращения. Андрей разбирал рюкзак, который успел вытащить из котлована за минуту до того, как земля ушла из-под ног. На дне, между пробирками с грунтом, промокшей и уже успевшей высохнуть картой и запасным фотоаппаратом, она и лежала – маленькая, чёрная и абсолютно гладкая. И не нужно было особо напрягать память, чтобы понять – это та самая пластинка, которая вылетела из иномирного прибора, когда голограммы завершили своё повествование.

Андрей поначалу растерялся. Он позвал Александра и Вику. Они долго вертели пластинку в руках, но она ничем не отличалась от куска чёрного стекла – не светилась, не подавала сигналов, никак не реагировала на прикосновения или тепло. Вика предположила, что устройство разрядилось, или что его активация возможна только в том здании, которое теперь было погребено под сотнями метров базальтовой породы.

Тем не менее, они положили пластинку в клетку Фарадея, которую Вика собрала из свинцовой фольги, медной сетки и старого корпуса от радиоприёмника на тот случай, если она когда-нибудь проснётся – чтобы её сигнал не засекали чужие приёмники, или чтобы она сама не поймала чужой сигнал.

И на этот раз, памятуя о совсем недавно прошедшем раз-

говоре с генералом Вершининым, который руководил какой-то городской спецслужбой – то ли разведкой, то ли секретной службой защиты населения от чего-то там, друзья решили сохранить свою находку в секрете.

Все три года пластинка молчала.

Александр проверял её каждую неделю – доставал из самодельного контейнера, клал на стол, смотрел на неё под разными углами, даже пробовал нагревать и охлаждать – всё оказывалось безрезультатным. Андрей давно уже махнул рукой, сказав, что это просто «убитая» древняя флешка, которая никогда больше не оживёт. Вика стойко молчала, но Александр видел, что она тоже почти потеряла надежду выудить из артефакта ещё хотя бы какую-нибудь крупицу информации.

Мысли роились в голове, как муравьи в потревоженном улье. Александр, который обычно засыпал практически моментально, сегодня никак не мог уснуть.

Мужчине подумалось, что этой ночью что-то было иначе, ни как обычно.

Александр сел на кровати, спустил ноги на пол и прислушался к тишине. В квартире было спокойно, слишком спокойно. Холодильник в кухне не гудел, даже уличный шум затих, словно город замер в ожидании чего-то.

Александр встал и, зябко поёжившись, передёрнул плечами. Всё же майские ночи ещё холодноваты, чтобы так настежь распахивать балконную дверь. Он натянул поверх фут-

болки махровый халат и, стараясь не скрипеть половицами, чтобы не потревожить сон соседей внизу, прошёл в гостиную, служившую ему одновременно рабочим кабинетом и местом для редких встреч с коллегами.

Клетка Фарадея стояла на нижней полке книжного шкафа, задвинутая за толстые фолианты по археологии и истории древнего мира. Александр достал её, поставил на письменный стол и, открыв, замер.

Пластинка светилась.

ГЛАВА 1. Сигнал

Свечение было слабым, почти неразличимым в полумраке комнаты – едва заметное голубоватое мерцание, которое пульсировало в такт чему-то, что Александр не мог ни услышать, ни ощутить. Оно то разгоралось, то затухало, словно пластинка дышала.

Александр медленно открыл крышку контейнера, обнажая пластинку, но не решился прикоснуться к ней. Он стоял и смотрел, как чёрный, абсолютно гладкий кусок неизвестного материала испускает из своих глубин призрачный свет, и в голове его роились десятки мыслей, ни одна из которых не была законченной.

Александр потянулся за телефоном и, невзирая на поздний час, нажал на имя, высветившееся в списке первым. Гудки прервались практически мгновенно, и в трубке послышалось сонное:

—Ммм?

— Вика, — позвал он почти шёпотом, боясь, что голос прозвучит слишком громко в этой ночной тишине. — Вика, проснись.

Александр открыл входную дверь, а потом быстро, почти бегом, вернулся к пластинке, вспомнив, что забыл закрыть коробку.

Она пришла почти сразу – накинув халат поверх пижа-

мы, с растрёпанными волосами и заспанными глазами. Александр не смог не улыбнуться, увидев торчавшую из-под пола длинного халата штанину. На бежевой ткани красовались малиновые сердечки.

— Ну, что у тебя? — Вика зевнула, прикрыв рот рукой.

Сейчас девушка была такой домашней, и Александру вспомнился их недавний разговор.

— Не передумала? — спросил он её, когда они шли мимо витрины бутика с выставленным на неё свадебным платьем.

Вика лишь мельком взглянула на наряд, но Александр уловил в этом взгляде какую-то тоску, что на миг заставило сердце встрепенуться. Но Вика отрицательно покачала головой. И он тогда не стал продолжать разговор, попросту испугался услышать её ответ.

А сейчас она стояла рядом с ним заспанная и такая милая, что захотелось попросту сгрести её и уложить на тот самый неразобранный диван, с которого только что встал сам, чтобы просто поспала — здесь, рядом с ним. А он бы сидел и смотрел

Увидев светящуюся пластинку, Вика не сказала ни слова, только прижала ладонь ко рту и медленно опустилась на предложенный ей стул рядом с Александром. Так они сидели несколько минут, не произнося ни звука, наблюдая, как чёрный камень оживает на их глазах.

— Позови Андрея, — наконец сказала Вика. — И включи камеру. Нужно записывать.

Андрей жил в соседнем доме этажом выше, в небольшой комнате общаги, какую университет предоставил ему, как молодому аспиранту, не успевшему обзавестись семьёй. Александр набрал его номер, но в ответ слышал лишь долгие гудки. Он набрал снова — и снова никто не ответил.

— Придётся идти самому, — пробормотал он, засовывая ноги в ботинки, которые всегда стояли у порога.

Он уже взялся за дверную ручку, когда в прихожей раздался настойчивый, прерывистый стук. Александр открыл дверь — на пороге стоял Андрей, взлохмаченный, с красными от недосыпа глазами, в старой футболке и спортивных штанах. В одной руке он держал мобильный телефон, в другой — планшет, на экране которого горела какая-то схема.

— Я увидел через окно, — выдохнул он, даже не поздоровавшись. — У меня свет в комнате мигнул, я подошёл к окну — а у тебя в гостиной голубое свечение. Я сразу понял.

Александр кивнул, пропуская друга в квартиру. Андрей скинул обувь прямо у порога и почти бегом направился в гостиную, где за столом всё ещё сидела Вика, не сводя глаз с пластинки.

— Как давно это началось? — спросил Андрей, садясь возле неё на место Александра.

— Не знаю, — ответила Вика. — Саша меня разбудил. Но, судя по тому, что он не сразу меня позвал, — может быть, уже полчаса. А может, и больше.

Андрей достал из кармана маленький прибор, похожий на

зажигалку, но с цифровым дисплеем, и поднёс его к пластинке. Прибор запищал, и на экране побежали какие-то цифры.

— Фон повышенный, — сказал Андрей. — Но в пределах нормы – ничего радиоактивного. Фиксируется слабое электромагнитное поле, как от работающего мобильного телефона.

Он повертел прибор в руках, потом убрал обратно в карман.

— Если устройство проснулось, то сейчас что-то будет, — произнёс он, глядя на пластинку. — В прошлый раз она не просто светилась, она показывала голограммы. Правда, у нас, кроме этой пластинки ещё был прибор, который смог её активировать. А сейчас она сама

Александр стоял спиной к окну, скрестив руки на груди, и смотрел на пластинку из-за сидящей перед ним Вики. Свечение постепенно усиливалось, из бледно-голубого превращаясь в насыщенно-синее, почти фиолетовое по краям. И в этом свечении Александру начали мерещиться очертания – сначала размытые, потом всё более чёткие.

— Смотрите, — позвал он тихо, когда, наконец, понял, что то, что перед ним – не плод его воображения и не мираж.

На высоте нескольких сантиметров над пластинкой начали формироваться геометрические фигуры. Сначала это были просто светящиеся точки, потом проявились линии, соединяющие их, линии стали соединяться поверхностями. Всё это походило на чертёж или схему, которую кто-то неви-

димый вычерчивал прямо в воздухе тонкими светящимися нитями.

— Это не голограммы людей, — Вика не отрывала взгляда от происходящего у неё на глазах волшебства. — Это что-то другое. Сказочно красиво, — добавила она почти шёпотом.

Тем временем, чертёж становился всё сложнее. Внутри него появились круги, пересекающиеся под разными углами, затем кривые, напоминающие траектории движения планет, а потом начал проявляться текст. Текст оказался на русском языке, и был сложен из тех же светящихся линий. Он складывался в слова — одно за другим. Создавалось впечатление, словно кто-то невидимый печатал их прямо на воздухе.

Александр прочитал первое предложение и почувствовал, как по спине пробежал мерзкий холодок.

«Внимание! Внимание! Управляющий узел вышел из строя. До полной деградации носителей осталось 720 часов. Для восстановления требуется исходный код. Координаты прилагаются».

Семьсот двадцать часов — ровно тридцать суток. Что? Остался месяц до деградации кого? Человечества? Судя по тому, что до них донесла пластина в прошлый раз — да.

— Это сигнал бедствия, — потерянно отозвался Андрей. — Они предупреждают, что система разрушена.

— Нас, — тихо поправила его Вика. — Они предупреждают об этом нас.

Пластинка продолжала светиться, и над ней начала прояв-

ляться новая информация. По мере её появления стало понятно – перед ними звёздная карта. Александр узнавал часть созвездий: Большая Медведица, Орион, Кассиопея. Но были и другие, незнакомые, словно кто-то наложил на привычное ночное небо чужую сетку координат.

И на этой звёздной карте очень ярко светились две точки. Первая оказалась совсем близко. Настолько близко, что Александр не поверил своим глазам – он ткнул пальцем в светящийся кружок и повернулся к Андрею.

— Это Луна? — спросил он подтверждение тому, что сейчас наблюдал перед собой.

Андрей долго всматривался в карту, сверяя её со схемой на своём планшете, затем медленно кивнул.

— Верно – Луна. А если быть точным, перед нами – координаты на поверхности Луны. Смотрите, — он ткнул пальцем в экран планшета. — Это в районе Моря Спокойствия.

Вторая точка находилась на таком отдалённом расстоянии, что трудно было представить того, кто смог бы туда добраться, тем более за месяц. Она оказалась за пределами Солнечной системы, и даже за пределами Млечного Пути. Эта отметка находилась в другой галактике.

— Две с половиной тысячи — прошептал Андрей, быстро вычисляя расстояние. — Нет-нет не тысячи Два с половиной миллиона световых лет, если быть точным.

В комнате повисла тишина.

Александр смотрел на пластинку, которая медленно уга-

сала, сворачивая светящиеся линии обратно в чёрную гладкую поверхность. Судя по тому, о чём предупредило их устройство, у них есть семьсот двадцать часов, ровно тридцать дней. Ну Месяц на то, чтобы понять, что произошло, найти способ добраться до Луны, а потом – до другой галактики, и вернуть то, что древние строители этого странного устройства называли «исходным кодом».

У-бить-ся!!!

Он посмотрел на Вику. Она сидела всё так же неподвижно, только пальцы её правой руки сжимали край столешницы так сильно, что побелели костяшки. Александр накрыл её руку своей – она не выдернула свои пальцы из его хватки, как делала обычно, но и не ответила на жест. Просто оставила ладонь под его ладонью, словно принимая ту ответственность, которая с этой минуты ложилась на всех троих.

— Тридцать дней, — озвучил их общую мысль Андрей, убирая планшет. — Тридцать дней до того, как мы все начнём выключаться. Как моя бабушка. Как твоя мать, Саша.

Александр кивнул, не произнося ни слова. Он думал о матери, на которую в тот день, три года назад накатило очень странное состояние. Это случилось сразу после того, как прибор в древнем здании дал сбой и место их раскопок залило лавой. В те дни со многими происходило нечто необъяснимое. Люди словно лишались сил жить, становились какими-то искусственными, бесчувственными. Это длилось около месяца. Были те, кто просто, как сказал Андрей, «вы-

ключились». Вскрытия не показывали повреждений органов, причины смертей не были выяснены. Через месяц после тех событий люди начали приходить в себя. Слава богу, богам, или кому там. В общем, мама легко отделалась, и с тех пор ни разу не жаловалась на память или на здоровье. Хотя тогда она его серьёзно напугала. И если полученный от чёрной пластинки сигнал правдив, то скоро начнутся новые, более массовые сбои, и на этот раз всё может закончиться плохо. Могут произойти ужасные события, вплоть до полного уничтожения цивилизации.

— Нам нужно об этом рассказать, — сказала Вика, поднимая голову. — Мы не сможем тянуть это в одиночку.

— Кому? — спросил Андрей. — Спецслужбам, которые три года назад закрыли проект как геологическую аномалию? Или университету, который дал нам квартиры и лаборатории, но вряд ли поверит в инопланетные артефакты? Да и Расскажи мы о том, что скрыли артефакт кому-то, кроме спецслужб, где мы окажемся? Одно радует — в психушку, в тюрьму, или куда там ещё, нас заключат ненадолго. Больше месяца точно не продержимся.

— Я не знаю кому, — призналась Вика. — Но мы ведь не справимся одни.

Александр молчал. Он смотрел на погасшую пластинку, лежащую на столе в самодельной клетке Фарадея, и думал о том, что этот маленький чёрный кусок неизвестного материала только что перевернул их жизнь, и уже во второй раз.

В дверь снова постучали, раздалось три коротких, почти робких удара.

Александр переглянулся с Андреем, потом подошёл к двери и открыл её. На пороге стояла Аня — студентка третьего курса геологического факультета, которая уже полгода помогала им с лабораторными анализами и поиском литературы. Девушка была в длинном халате, накинутом поверх пижамы, в тапках на босу ногу. В руках она держала свой старый потрёпанный планшет.

— Я простите, — запинаясь, сказала Аня. — Я увидела свет из окна общежития. Он был такой яркий, синий. Я подумала, что у вас пожар или что-то случилось. Я просто я хотела убедиться, что все живы.

Она перевела взгляд с Александра на Андрея, стоявшего в дверях гостиной и откровенно разглядывавшего небрежный наряд незваной гостьи. Щёки девушки мгновенно зарделись. Александр заметил, как задрожали пальцы девушки, сжимающие планшет.

— Всё в порядке, Аня, — сказал он, стараясь говорить как можно мягче, а сам, заведя руку за спину пихнул кулаком Андрея, опешившего от странного вида обычно очень аккуратной студентки. — Заходи, коли пришла.

— Но — хотел было возразить Андрей.

— Пусть заходит, — поддержала Александра высунувшаяся в коридор Вика.

Теперь уже Аня чуть не потеряла челюсть от домашнего

вида преподавательницы. Но Вика, в отличие от студентки, чувствовала себя вполне комфортно.

Девушка вошла в квартиру, неслышно ступая по половицам, и, проходя мимо Андрея, вжав голову в плечи, опустила глаза. Александр подозревал об её чувствах к своему другу – это было трудно не заметить. Поэтому он и впустил девушку внутрь. Она точно не проболтается. Вика тоже догадывалась об увлечении студентки, но старалась не вмешиваться, считая, что Андрей достаточно взрослый, чтобы разобраться в своей личной жизни самостоятельно. А сам Андрей либо не замечал откровенной влюблённости Ани, либо делал вид, что не замечает.

— Что это было? — спросила Аня, когда все четверо прошли в гостиную, рассевшись вокруг стоящего посередине стола, на котором всё ещё лежала пластинка рядом с клеткой Фарадея. — Я видела свет. Он был такой странный, как будто не от мира сего.

— Он и не от сего мира, — ответил Андрей, но, поймав предостерегающий взгляд Александра, добавил: — Мы сами пока не поняли. Скорее всего, атмосферное явление. Вон, Вика говорит, что бывают такие световые вспышки перед землетрясениями, — соврал он.

Аня посмотрела на Вику, та кивнула, стараясь выглядеть убедительно. Александр понимал, что рано или поздно им придётся рассказать девушке правду – слишком многое из того, что им предстояло сделать, требовало помощников, ко-

торым можно доверять. Но не сегодня. Сегодня им нужно было самим осознать, что только что произошло.

— Ладно, — похоже, Аня не поверила, но спорить девушка не стала. — Я, наверное, зря пришла Пойду тогда. Если что — я в лаборатории буду, нужно приготовить образцы для хроматографии.

Она вышла, тихо притворив за собой дверь.

— Ты ей не доверяешь? — спросил Андрей, когда шаги девушки затихли на лестнице.

— Доверяю, — ответил Александр. — Но сначала мы должны сами решить, что делать. Ей нечего впутываться в это, если мы не будем уверены, что у неё есть шанс выжить.

Он подошёл к столу, взял пластинку и аккуратно поместил её в клетку Фарадея.

— У нас тридцать дней, — сказал он, закрывая крышку контейнера. — Тридцать дней, чтобы понять, где этот исходный код, как его получить и как вернуть обратно, прежде чем мы все — он запнулся. — Станем напоминать овощи.

— Или прежде, чем нас повторно накроет извержение непонятно откуда возникшего вулкана, — мрачно добавил Андрей.

— Вулкана на месте бывших раскопок больше нет, — тихо напомнила Александру с Андреем Вика. — Остался кратер, заполненный водой. И на дне этого кратера находится всё, что мы раскапывали три года назад.

— Но пластинка каким-то чудом оказалась у нас, — на-

помнил Александр. — И теперь она заработала.

Он подошёл к окну, отодвинул штору и посмотрел на начинающее светлеть небо. Где-то там, в Море Спокойствия, мерцает крошечная, почти незаметная точка – свет, который не должен был п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.